

БОРДАКОВ ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ

О Бордакове Леониде Петровиче известно немного – только сухие факты биографии.

Родился в 1885 г. в Киеве. Окончил физико-математический факультет Киевского университета по специальности «селекционер» в 1908 г. Свободно владел английским, немецким, украинским, читал на французском, польском, латыни.

Уже во время обучения в университете смог осуществить свою мечту о путешествиях и до 1913 г. постоянно участвовал в различных экспедициях.

Сначала в России – в 1907 и 1908 гг. по Уссурийскому и Амурскому краю, с заходом на Сихотэ-Алиньский и Буреинский хребты. Часть собранного гербария была передана Хабаровскому музею.

А потом и за границей – в 1909 и 1910 гг. по рекомендации университета уехал на Цейлон. За четыре месяца работы в королевском ботаническом саду Peradeniya Леонид Петрович подробно познакомился с тропической флорой. Зимой 1912/1913 гг. присоединился к египетской экспедиции, которая дошла караванным путем до Асуана. Члены экспедиции испытали все тяготы жизни в пустыне, но собрали богатый гербарный материал местной флоры.

Опыт работы в экспедициях и полученные знания помогли ему в дальнейших исследованиях.

Поначалу, с 1913 г. по 1917 г., Бордаков Л. П. в Новой Александрии помогал проф. Н. П. Уингеру в изучении биологии сорняков в севооборотах и их адаптации к культурным условиям.

1917–1920 гг. он работал в Харьковском университете лаборантом при кабинете ботаники.

В 1921 году его назначили заведующим контрольно-полевым участком на семенной станции (г. Полтава). В том же году его пригласили участвовать в экспедиции Бюро по прикладной ботанике в Харьковской губернии по сбору местных сортов бахчевых. Участие в этой экспедиции сыграло ведущую роль в дальнейшей судьбе Леонида Петровича.

В 1922 г. он стал инспектором Всеукраинского общества семеноводства в Харькове, а в 1924 г. Н. Н. Кулешов, ставший директором Украинской опытной станции ВИР, рекомендовал Л. П. Бордакова на должность ассистента кафедры частного земледелия Харьковского сельскохозяйственного института. Бордаков специализировался на изучении кормовых культур, главным образом, люцерны, которой предполагалось уделить большое внимание. В 1927 году его избрали заведующим кафедрой.

И в 1928 г. Бордакова Л. П. пригласили на работу в Институт прикладной ботаники и новых культур, сотрудники которого оценили работу Бордакова в совместной экспедиции. В 1929 г. он был назначен заведующим отделом Северо-Кавказской станции ИПБиНК и избран научным работником первой категории, в 1932–1933 гг. заведовал Кубанской станцией ВИР, впоследствии – секцией хлопчатника (по другим источникам – отделом прядильных культур ВИР в Ленинграде).

Кандидат с.-х. наук, ст. научный сотрудник. Был членом русского ботанического общества.

Работа в ВИР в середине тридцатых годов двадцатого века не была легкой. В институте складывалась тяжелая атмосфера доносов, провокаций и борьбы за власть. К сожалению, наука отодвигалась на второй план. Зачастую ценились не опыт и знания, а умение ориентироваться в политической обстановке. В 1937 г. Л. П. Бордаков получил выговор за плохое хранение коллекции хлопчатника и отсутствие систематического руководства. 11 июня того же года был арестован. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинград 19 февраля 1938 г. приговорен по ст. 58-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 19 февраля 1938 г. К восьми годам лагерей была приговорена жена Бордакова.

В ВИР Леонид Петрович непосредственно занимался исследованиями тонковолокнистого хлопчатника на Туркменской опытной станции ВИР. Тонковолокнистый хлопчатник (*Gossypium barbadense* L.) – наиболее теплолюбивый вид среди культурных видов хлопчатника. Основные посевы были сосредоточены в Египте и юге США, и оттуда же в коллекцию ВИР поступали первые образцы тонковолокнистого хлопчатника. Условия предгорий Копетдага, где расположена станция, значительно отличаются от условий в дельте Нила или в штате Аризона, но тогдашнее руководство страны в такие детали не вникало, и в невозможности получить нормальную репродукцию обвинили сотрудников. Кроме того, в нетипичных условиях происходит расщепление, образец становится неоднородным, а Бордакову Л. П. приписали сознательное «запутывание» сортов и всей работы с тонковолокнистым хлопчатником.

Впоследствии были отобраны наиболее скороспелые растения и на их основе созданы советские сорта тонковолокнистого хлопчатника, но это было уже потом.

Вероятно, в этом был и вклад Леонида Петровича, но мы об этом никогда не узнаем, потому что основные работы по хлопчатнику Бордакова так и не были изданы (была сдана в печать в 1936 г. рукопись «Хлопчатник Афганистана» объемом 1,5 п. л.) и его имя не упоминается в работах по хлопчатнику.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Л. П. БОРДАКОВА

- Основные сорта арбузов Украины и районы их возделывания // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции / Л. П. Бордаков. Л.: ВИПБиНК, 1930. Т. 23, вып. 3. С. 85–94.
- К изучению бахчевых растений Украины / Л. П. Бордаков, Н. Н. Кулешов, В. П. Шелекета. Л., 1930. С. 85–296. (Всесоюз. ин-т прикл. ботаники и новых культур. Украинская станция; сообщ. 8,9,9).
- Соя на Украине / Л. П. Бордаков // Тр. Всесоюз. съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству (Ленинград, 10–16 янв. 1929 г.). Л., 1930. Т. 4. С. 67–72.
- Опыт систематического изучения вида *Medicago sativa* L. / Л. П. Бордаков // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 7, Кормовые культуры. Л.: ВИР, 1934 №1. С. 3–48.
- Персидский клевер – *Trifolium resupinatum* L. / Л. П. Бордаков // Там же. С. 49–68.
- Значение местных хлопчатников гуз Афганистана для практической селекционной работы Союза ССР ССР / Л. П. Бордаков, М. М. Иванова // Там же. Сер. А, Социалистическое растениеводство. Л.; М.: ВАСХНИЛ, 1935. № 16. С. 79–94.
- Селекция хлопчатника / Л. П. Бордаков // Теоретические основы селекции растений / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1937. Т. 3: Частная селекция картофеля, овощных, бахчевых, плодово-ягодных и технических культур. С. 545–580.

ИСТОЧНИКИ

- Архив ВИР. Личное дело. Оп. 2-1. Д. 135.
- Ленинградский мартиролог. Т. 8 – Available from URL: <http://vizn.nlr.ru/person/book/t8/0/380> (дата обращения: 27.04.2017)
- Саксонов, С. В. Первые члены Русского ботанического общества. А.-Г. (к 100-летию Русского ботанического общества) / С. В. Саксонов // Самарская лука; Проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. Т. 24, № 2. С. 194–229.
- Протокол допроса арестованного Вавилова Николая Ивановича от 13 ноября 1940 года. Available from URL: <http://istmat.info/node/36638> (дата обращения: 27.04.2017)
- Экспедиция от Бюро по прикл. бот. Available from URL: <http://agrolib.ru/books/item/f00/s00/z0000003/st002.shtml> (дата обращения: 10.06.2017)

Л. П. Подольная

БОРОДИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Дмитрий Николаевич Бородин родился в 1889 г. Его имя сохранилось в истории науки в основном в связи с совместной работой с Н. И. Вавиловым. Вместе они создали Нью-Йоркское Бюро (отделение) прикладной ботаники во время первого визита Вавилова в США в 1921 г. Отделение просуществовало вплоть до 1927 г. в разном качестве. До 1924 г. как заграничное бюро Отдела прикладной ботаники и селекции при Государственном институте опытной агрономии (ГИОА), преобразованном в 1925 г. во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК), а в 1930 г. во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР). После бюро стало Сельскохозяйственным отделением (агентством) Наркомата земледелия (Наркомзема) РСФСР. Работа Бородина в качестве заведующего прерывалась из-за разногласий с начальствующими лицами в Москве, недовольными некоторыми самостоятельными шагами в его исполнительской работе и представительской деятельности. Отстраненный от нее, он вновь был восстановлен на своем посту по ходатайству Вавилова, но с 6 апреля 1927 г. был окончательно выведен за штат ведомства. Спустя несколько лет отделение в Нью-Йорке прекратило свое существование.

Отношение Н. И. Вавилова к Д. Н. Бородину на всем протяжении его работы в эти годы было вполне позитивным. Он очень ценил его деловые, профессиональные и организаторские способности, знание особой американской специфики, а также условий проводимой им работы. Вместе с тем бывал критически настроен к некоторым сторонам его деятельности, не совсем отвечающим задачам отдела, а потом и института. В то непростое для науки время Вавилов предостерегал его от служения «не Богу,